

зации прав граждан, установленных международными договорами с помощью национального законодательства. Международная практика исходит из того, что сами субъекты международного права определяют пути реализации своих обязательств. Учитывая принцип суверенного равенства, определение национальных способов имплементации норм международного права является внутренней компетенцией государства, если иное не предусмотрено международным договором. Такой механизм национальной имплементации предусмотрен, например, в Дополнительной конвенции об отмене рабства, работорговли, институтов и обычаев, сходных с рабством (1956 г.).

Важное место относительно внутригосударственной имплементации норм международного права принадлежит приведению судебной практики к обязательствам государства. Впервые эта проблема в Украине возникла в связи с признанием юрисдикции Комитета по правам человека.

Интересной представляется и проблематика имплементации норм международного права Конституционным судом Украины. Он, обосновывая свои решения, ссылается на международные обязательства относительно прав человека, принятые Украиной. Однако в соответствии с Конституцией Украины международные соглашения в национальной правовой системе имеют меньшую юридическую силу по сравнению с ее законами. Вместе с тем, на наш взгляд, действующее законодательство Украины не препятствует Конституционному суду более широко использовать нормы международного права в обосновании своей позиции при принятии решений относительно соблюдения прав человека на территории государства.

К сказанному следует добавить, что имплементация норм международного права является сложной прежде всего потому, что защита прав человека на территории государства – очень большая социальная проблема, имеющая много составляющих: необходимость не только закрепления на законодательном уровне гарантий уважения к личности, ее правам и свободам, но и создания общих условий, способствующих решению законодательных проблем; повышение правовой культуры всего общества; возобновление положительных традиций и культурных ценностей; системное воспитание граждан и чиновников в духе уважительного отношения к закону и т. д.

Несмотря на то что промульгация международного правового акта строго юридически не является способом осуществления прав и свобод человека в национальном законодательстве, она является обязательным условием претворения в жизнь этих прав и свобод. В соответствии со ст. 57 Конституции Украины каждый имеет право знать свои права и

обязанности, именно поэтому нормативные правовые акты о правах и свободах человека и гражданина должны быть понятны и доступны всем гражданам государства. Однако сегодня большинство международных договоров Украины о правах человека остаются для большинства ее граждан малоизвестными.

УДК 351.74:342.7

А.И. Бородич

ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ИНСТИТУТ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Всеобщая декларация прав человека 1948 г. (Всеобщая декларация) большинством государств считается одним из важнейших источников прав и свобод человека, учитываемым при разработке национальных законодательств в данной сфере. Всеобщая декларация представляет собой международный правовой обычай. Статья 1 данного правового акта постулирует положение о том, что все люди рождаются свободными и равными в правах. Таким образом, провозглашается изначальный правовой посыл о том, что у каждого человека есть право на свободу и право на то, что он не будет дискриминироваться по каким-либо основаниям. Однако Всеобщая декларация не предусматривает институциональных механизмов охраны и защиты прав и свобод человека. В свою очередь, в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. детализировано закрепление личных прав и свобод: с одной стороны, право на свободу дано в его узком, процессуальном (процедурном) аспекте, а с другой – право на свободу человека получило свое закрепление, имеющее как правовой, так и институциональный характер.

В целом, термины «права» и «свободы» – идентичные понятия. Термин «права» имеет различные смысловые значения. Он употребляется как институт конституционного права, т. е. совокупность конституционных норм, юридически опосредующих свободу, и как социальные возможности каждого гражданина пользоваться конкретными благами свободы. Им пользуются нередко для отмежевания прав отдельной личности от прав того или иного общества. К ним также относят и всю систему прав и свобод. Как отмечает Г.А. Василевич, «права и свободы человека это по своей сути потенциальные возможности человека пользоваться определенными жизненными благами».

Следовательно, в деятельности государственных органов, должностных и иных лиц, которым доверено исполнение государственных функций, защита прав и свобод человека занимает значительное место, поскольку согласно ст. 59 Конституции Республики Беларусь они «обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности. Эти органы и лица несут ответственность за действия, нарушающие права и свободы».

К органам, для которых защита прав и свобод человека является одной из главных задач, относятся правоохранительные органы: суд, прокуратура, органы внутренних дел, юстиции, нотариата. Время от времени к правоохранительным органам (или формированиям), осуществляющим правоохранительные функции, причисляют и адвокатуру. Однако мы принципиально против этих позиций, поскольку защита прав и свобод человека в качестве правоохранительной функции государства преимущественно осуществляется именно государственными органами (как общей компетенции, так и правоохранительными). Адвокатура же по своим уставным задачам и функциям при ведении административного и уголовного процесса выполняет представительство и защиту конкретных прав и свобод человека в рамках определенной юрисдикционной деятельности. С учетом этого она не может и не должна причисляться к правоохранительным структурам. Определение должностных лиц правоохранительных органов приводится в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 13 декабря 1999 г. № 340-З «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных, контролирующих (надзорных) органов, органов государственной охраны» определение: «должностные лица правоохранительных органов – прокуроры, иные должностные лица прокуратуры, органов внутренних дел, государственной безопасности, финансовых расследований, а также другие должностные лица, осуществляющие в пределах своей компетенции в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь досудебное производство, должностные лица оперативных подразделений государственных органов, уполномоченных в соответствии с законодательством Республики Беларусь осуществлять оперативно-розыскную деятельность, сотрудники Государственного комитета судебных экспертиз, имеющие специальные звания, и лица гражданского персонала Государственного комитета судебных экспертиз из числа судебных экспертов, должностные лица исправительных учреждений, судебные исполнители, а также военнослужащие внутренних войск Министерства внутренних дел, принимающие непосредственное участие в пресечении преступлений, совершаемых незаконными вооруженными формирова-

ниями и иными организованными группами и (или) их объединениями (преступными организациями)».

Взаимодействуя между собой, как отмечают К.Б. Толкачев, А.Г. Хабибулин, «правоохранительные органы образуют систему, выступающую ядром организационного обеспечения реализации личных конституционных прав и свобод». В этой системе значительное место занимают органы внутренних дел – государственные правоохранительные органы, осуществляющие борьбу с преступностью, охрану общественного порядка и обеспечивающие общественную безопасность в соответствии с задачами, возложенными на них Законом Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» и иными законодательными актами Республики Беларусь.

Возможности органов внутренних дел по защите прав и свобод человека не безграничны, они обусловлены их компетенцией. Содержание компетенции органов внутренних дел образуют те права и обязанности, которые установлены правовыми актами, регламентирующими их деятельность.

В связи с этим при определении компетенции важно учитывать правовую природу полномочий органов внутренних дел. Так, входящая в систему органов внутренних дел милиция призвана защищать жизнь, здоровье, честь, достоинство, права, свободы и законные интересы граждан, права и законные интересы организаций, интересы общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств. Правовые акты МВД Республики Беларусь в большинстве своем регламентируют работу конкретных служб и подразделений по противодействию преступлениям и другим правонарушениям, в том числе непосредственно посягающим на права и свободы человека. Действующие инструкции МВД регулируют вопросы упрочения законности, соблюдения прав и свобод личности и профессиональной этики при отправлении должностных полномочий, организации работы сотрудников по обеспечению реализации конкретных прав и свобод человека и др. Таковыми, например, являются постановления МВД Республики Беларусь от 1 марта 2010 г. № 47 «О наделении должностных лиц органов внутренних дел полномочиями на составление протоколов об административных правонарушениях и подготовку дел об административных правонарушениях к рассмотрению»; от 15 января 2014 г. № 13 «Об утверждении Инструкции о порядке деятельности территориальных органов внутренних дел по исполнению наказаний и иных мер уголовной ответственности» и др.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что деятельность органов внутренних дел по защите прав и свобод человека осу-

ществляется в общем направлении исполнения поставленных задач, но защита прав и свобод не растворяется в массе иных задач, решаемых органами внутренних дел, а наоборот, она конкретизирует их. В конечном итоге все иные задачи выступают в качестве производных от главной задачи – защита жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства от преступных и иных противоправных посягательств, обеспечение их личной и имущественной безопасности, защита прав и законных интересов организаций от преступных и иных противоправных посягательств в соответствии с компетенцией органов внутренних дел.

УДК 342.7

Г.А. Василевич

ПРАВА МУЖЧИН В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ С ДИСКРИМИНАЦИЕЙ ЖЕНЩИН

В современной мировой практике одной из проблем, которые привлекают внимание общественности, является проблема исключения дискриминации по половому признаку. Мы не предлагаем следовать тому стереотипу, что женщины в нашей республике находятся в худшем или явно худшем положении, чем мужчины. Конечно, есть еще вопросы, требующие своего решения. Причем не только в сторону расширения прав женщин, но и обеспечения большего равенства мужчин с женщинами. Расширяя права мужчин, мы тем самым усиливаем права и женщин, повышаем их статус. Например, в 2014 г. в Трудовом кодексе Республики Беларусь (ст. 271) было предусмотрено, что отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет предоставляется по усмотрению семьи работающему отцу или другому родственнику, члену семьи, опекуну ребенка, фактически осуществляющему уход за ребенком. Тем самым наниматель уже иначе оценивает возможности продолжения работы женщиной при рождении ребенка.

Все граждане Республики Беларусь независимо от пола, национальной принадлежности обладают равными правами, всем спектром личных, политических, социально-экономических и социально-культурных прав. Если и присутствуют какие-либо дополнительные гарантии, а в ряде случаев и ограничения (например, при приеме женщин на вредную или тяжелую работу), то они продиктованы особенностями мужского и

женского организма. Хотя и здесь после допуска женщин к соревнованиям по тяжелой атлетике, появления женского хоккея, футбола уже можно подумать о внесении некоторых коррективов в законодательство.

Какие основные претензии звучат по поводу того, что женщины оказываются в худшем положении, чем мужчины?

В зарубежных, а иногда и белорусских публикациях звучат утверждения, что в обществе существует структура власти, основанная на мужском начале, которая является причиной угнетения и неравенства женщин. Женщины якобы испытывают сдерживание в профессиональной карьере, их не допускают к руководящим должностям, они имеют меньше свободного времени, чем мужчины, из-за неравномерного разделение бытовых, хозяйственных и родительских обязанностей и т. д. Все это свидетельствует о традиционности или стереотипности взглядов на место женщины в белорусском обществе и приводит к сохранению в стране «старых» проблем, с которыми они сталкиваются в силу половой принадлежности.

Проблема неравенства мужчин и женщин в той или иной степени свойственна большинству стран мира, в том числе развитым. Так, последние исследования американских ученых свидетельствуют об интересном факте: если женщина зарабатывает больше мужчины, такой брак менее прочен. Более того, даже если жена лучше образована и может зарабатывать больше мужа, она часто предпочтет сидеть без работы или будет занимать менее доходное место. Получается, что американки сдерживают свои амбиции, чтобы сохранить крепкую семью.

Обычно принято оценивать страну по индексу человеческого развития. Важные составляющие этого индекса – продолжительность жизни и уровень образования. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении: мужчины – 68,6 года; женщины – 68,9 года. В среднем – 73,9 года.

Беларусь ратифицировала ряд международных документов относительно обеспечения равенства независимо от принадлежности к тому или иному полу и преодоления дискриминации по признаку пола: Конвенцию ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.), Декларацию и Платформу действий Всемирной конференции по улучшению положения женщин (Пекин, 1995 г.), Декларацию тысячелетия ООН (2000 г.). Для выполнения этих международных обязательств в Беларуси были приняты несколько актов. Реализуется уже очередной национальный план действий по обеспечению гендерного равенства.

Данные статистики свидетельствуют, что в Беларуси женщины имеют более высокий образовательный уровень, об этом также свидетель-